

Как ихтиофауна северных морей попала в Черное и Каспийское море

Люхин А.М.

АИГВП-гипотеза способна дать объяснение многим явлениям природы, как это уже было показано на примере Атлантики. В этой статье мы разберем еще несколько загадок (уже из органической жизни) не получивших до сих пор однозначного научного объяснения.

В 1984 году в Гидробиологическом журнале была опубликована статья В.В. Полищука «О значительном позднеголоценовом подъеме уровня Черного моря и происхождении северных элементов в его фауне», в которой он выдвинул гипотезу о катастрофе, происшедшей между VIII и VII вв. до н. э. в Восточной Европе.

По его мнению, огромная волна из Северного, Балтийского и Белого морей прорвалась по долине Днепра в Черное море. Могучие потоки вод занесли слоем наносов лиманские отложения Северного Причерноморья. В это же время в глубоководной зоне Черного моря на черный ил отложился известковый, содержащий в 3—6 раз больше обломочных частиц. При этом переход от одних условий осадконакопления к другим носил характер довольно быстрой катастрофы, причем произошедшей совсем недавно. Уровень Черного моря перед этим был ниже современного примерно на 12 м, а после прорыва вод превысил его на 80—100 м. Перелив вод был вызван относительно кратковременным смещением оси вращения Земли, приведшим к перераспределению положения суши и моря. Вода покрывала сушу в затопленном регионе примерно 20 лет. Прорыв Босфора и Дарданелл, как и восстановление нормальной оси вращения Земли, понизили уровень Черного моря до современного.

К таким выводам В.В. Полешук пришел на основе изучения водной фауны Черного моря и питающих его с севера рек. Он пишет: *«В составе черноморской фауны нами была описана насчитывающая около 200 видов категория «северного элемента», в которую входили организмы, идентичные (без каких-либо морфологических отличий) таковым в Балтийском, отчасти в Белом и Северном морях, но отсутствующие в Средиземном море. Очевидно, что проникновение этих видов в Черное море произошло исторически недавно, так как при относительно продолжительном существовании их в этом, экологически отличном от Балтики, море должны были бы образоваться и самобытные подвиды».*

Помимо этого, он приводит данные, указывающие на вероятный максимальный уровень затопления причерноморских территорий. Он пишет: *«...при изучении гидрофауны континентальной Украины обнаружено, что так называемая лиманная фауна, состоящая в первую очередь из солоноватоводных понто-каспийских видов, распространена, как правило, в лиманах и устьях рек при их впадении в море, указывая самим фактом своего существования на условия солоноватоводного бассейна, сохранившиеся до настоящего времени в контактной зоне «река— море». Кроме того, представители лиманной фауны встречаются в виде изолированных реликтовых популяций, часто далеко оторванных от приморья, на средних участках большинства украинских рек, обычно на высотах 80—100 м над уровнем моря. На основании этого факта можно сделать вывод о том, что сравнительно недавно в местах нынешних находок солоноватоводных реликтов существовали «лиманные» условия, т. е. здесь была контактная зона «река — море» с характерной для нее понто-каспийской фауной, остатки которой существуют в этих местах и до наших дней».*

Похожую информацию он приводит относительно Крыма: *«Аналогичная дефектность проявляется и в наземной фауне Крыма, в составе которой не обнаружен ряд видов насекомых, амфибий, а также многих видов птиц и млекопитающих, что придает ей островной характер и подтверждает высказанную нами гипотезу о недавнем подъеме уровня вод Черного моря и*

залитии ими степного Крыма. В таком случае **горный Крым должен был превратиться в остров**».

И еще: «По данным археологических раскопок, в Крыму ранее существовали многие виды животных, отсутствующие там теперь. Так, на берегу р. Бельбек в пещере Сюрень II найдены остатки судака, плотвы, голавля, лосося; в 6—4-м тысячелетии до нашей эры в Крыму обитали щука и судак; в позднепалеолитической стоянке Мурзак-Коба найдены остатки судака, сома, вырезуба и лосося. Предполагается, что все эти виды исчезли из фауны Крыма в суббореальное время (2500-8000 лет назад.- Прим. авт.)»

Помимо прочего он приводит информацию: «... что в горном Крыму и на Азовском побережье Тамани местами над слоем чернозема и даже поверх слоев с остатками культуры на высоте до 80—100 м и более залегают прекрасно сохранившиеся раковины современных морских моллюсков». А так же: «... о нахождении остатков таких же раковин современных черноморских моллюсков в руслах низовий южноукраинских рек: в Дунае — до устья р. Прут, в Днестре—до впадения Збруча, в Южном Буге—до впадения Саврани, в Ингуле — до Кировограда, в Ингульце — до 120 км от устья, в Днепре — до зоны Базавлукских плавней и т. д.».

А в качестве дополнительной аргументации своей гипотезы он приводит такие данные: «Весьма показательно в этом плане наличие **участков погребенных лесов**, также расположенных по предполагаемому пути перелива вод. Эти участки еще в прошлом веке наблюдались недалеко от Ладожского озера. Нам удалось обнаружить их в бассейнах рек Припяти, Ужа и Уборти. Выше г. Народичи, где свежееобразовавшийся рукав Ужа, прорыв долину, вскрыл **похороненный густой лес**, нами были обнаружены **остатки строений** — частокола из кольев длиной 3,5—4 м с заостренными вершинами. К этому же периоду (около 2,5 тыс. лет назад) относится и **находка дубового семиметрового челна** на р. Южный Буг у с. Сабатиновки, который был откопан Р. А. Орбели на дне реки и сейчас выставлен в Ленинградском военно-морском музее».

По поводу причины предполагаемой катастрофы он пишет следующее: «Значительный, хотя и кратковременный, подъем уровня Черного моря в позднем голоцене и перелив в него балтийских вод вместе с населяющими их организмами не могли быть изолированы друг от друга и явились, как мы полагаем, следствием планетарного события».

Причиной указанного явления могло быть кратковременное изменение оси вращения Земли, которое привело к перераспределению суши и моря. Причины, вызвавшие смещение оси вращения Земли, могли быть самыми разнообразными, в том числе и космическими, но скорее всего, они были следствием земных событий. Ведь голоцен был тектонически очень активен. В этот период наблюдались горизонтальные и вертикальные подвижки, провалы, перестройки гидрографической сети и могучая вулканическая деятельность — все это могло привести к перенапряжению масс и их взрывоподобному смещению.

В результате такого смещения должна измениться и ось максимального момента инерции Земли. В связи с тем, что она совпадает с осью вращения, последняя отклонится от первоначального положения и произойдет смещение полюсов относительно Земли».

Датировку этого события Полищук увязал с данными известного советского археолога и историка М.И. Артамонова, который писал: «Нельзя не отметить одного поразительного явления в археологии степной полосы Северного Причерноморья, а именно почти полного отсутствия в ней памятников VIII — VII веков до н. э., тогда как археологические остатки этого времени в других частях нашей страны имеются в довольно большом количестве».

К сожалению, эта статья, не вызвала широкого отклика научного сообщества. И это несмотря на то, что приведенным в ней фактам, и тогда, и до сих пор, не найдено удовлетворительного объяснения. На наш взгляд, это неприятие главным образом произошло потому, что в качестве

причины катастрофы он предложил какой-то неопределенный тектонический процесс, приведший к изменению оси вращения Земли. Ведь большинству здравомыслящих людей понятно, что то воздействие, которое способно заставить Землю изменить свое текущее положение в космическом пространстве, станет последним событием для человечества на нашей планете (а может быть и для всей органической жизни на ней). Возможно поэтому с его гипотезой произошло примерно то же самое, что с теорией И. Великовского, серьезные и весьма убедительные исторические и геологические изыскания которого свели на нет заявленные им в качестве главной причины катастрофы неконтролируемые «блуждания» Марса и Венеры в Солнечной Системе.

Но, если опустить предполагаемую Полищуком причину катастрофы, все остальные приведенные им данные прекрасно ложатся в описанный нами сценарий развития событий инициированных падением крупного астероида в Атлантику (АИГВП-гипотеза). И даже приведенная им дата – между VIII и VII вв. до н. э. (хотя она основана на спорных для нас аргументах), удивительным образом совпадает с определенной нами датой катастрофы – около 2700 лет назад.

Давайте рассмотрим, как описанные Полищуком факты могли быть реализованы согласно этого сценария. На Рис. 1 показаны основные направления движения вод Всемирного Потопа от места окончательного падения астероида в Саргассовом море в сторону Европейского континента. На нем видно, что за исключением самого северного направления «цепляющего» север Канады и Гренландию, основной путь водных потоков устремившихся от очага катастрофы в сторону Европы проходил по водам северной Атлантики, где не было особых препятствий для их прямолинейного движения. А вот при достижении суши траектория их движения могла меняться в зависимости от рельефа пересекаемой местности.

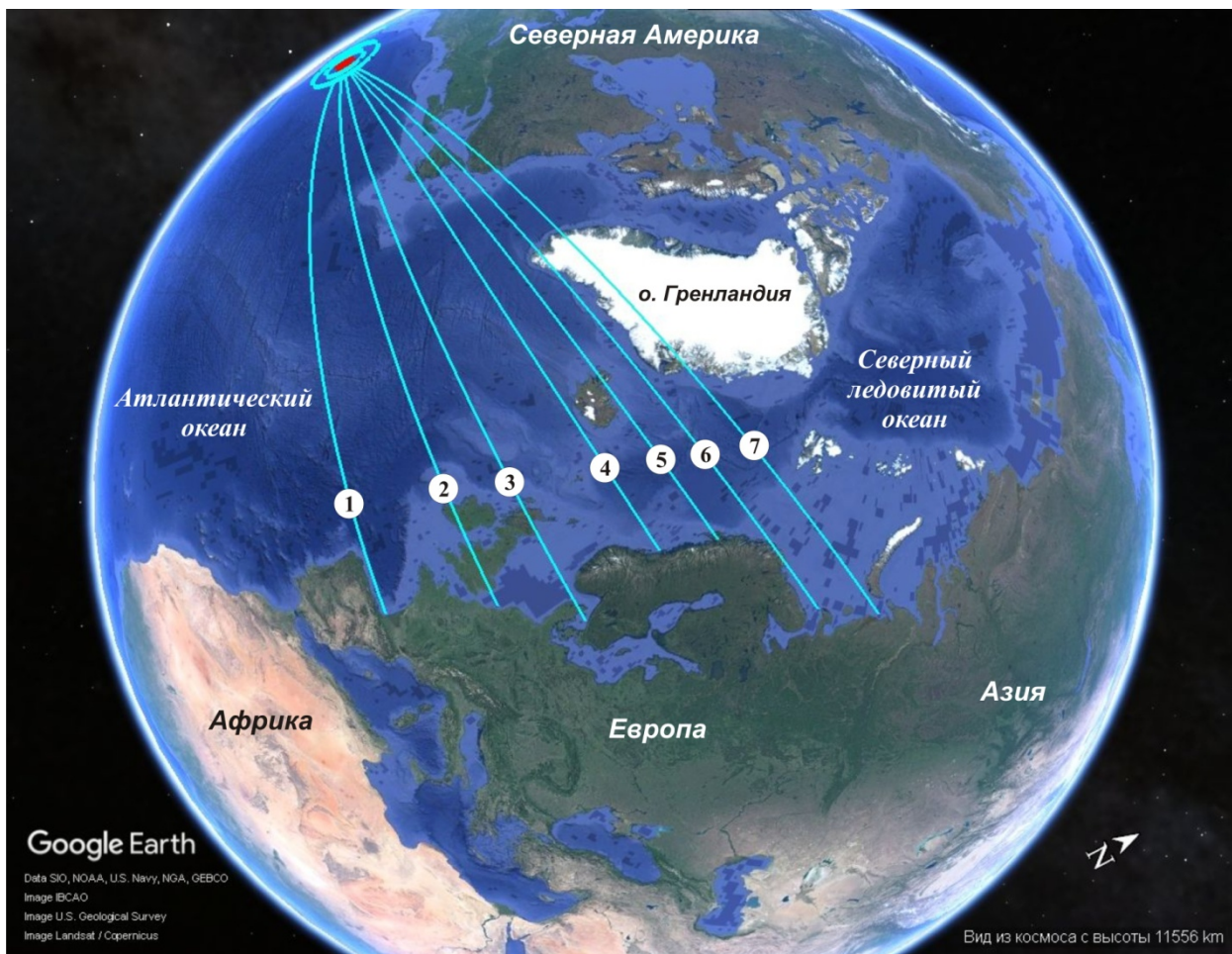

Рис. 1 Направление движения вод Всемирного Потопа от места окончательного падения астероида в сторону Европейского континента.

Для удобства описания особенностей прохождения водных потоков по европейскому континенту мы пронумеровали отдельные характерные направления цифрами от 1 до 7. На Рис. 2 показаны те же самые линии направления потоков, как и на Рис. 1, только продленные на территорию Европы уже с учетом изменения траектории в зависимости от рельефа. Длина линий от эпицентра катастрофы до конца стрелок примерно одинаковая и составляет около 8800 км. Это значит, к примеру, что в то время, когда водный поток по линии 6 только подходил к Уральским горам, поток по линии 2 уже достиг Черного моря.

Давайте разберем особенности прохождения водных потоков по европейскому континенту по ходу нумерации линий, показанных на Рис. 2.

Водные потоки между линиями 1 и 2 уже вначале своего движения по континенту попадали на высокогорные Альпы и вынуждены были огибать их либо с юга в узком проходе между Альпами и Пиренеями, либо с севера – по северным предгорьям Альп. Но для перемещения ихтиофауны они не играли значимой роли. Наиболее простой путь попадания балтийской и североморской ихтиофауны в черноморский бассейн, минуя крупные горные массивы, проходил через низменную часть северной Европы между южным окончанием Скандинавского полуострова и северными склонами Судетских и Карпатских гор между линиями 2 и 3. В этом коридоре не было особых препятствий для их продвижения, поэтому они не меняли своего первоначального направления и первыми из потоков достигли акватории Черного и Каспийского морей.

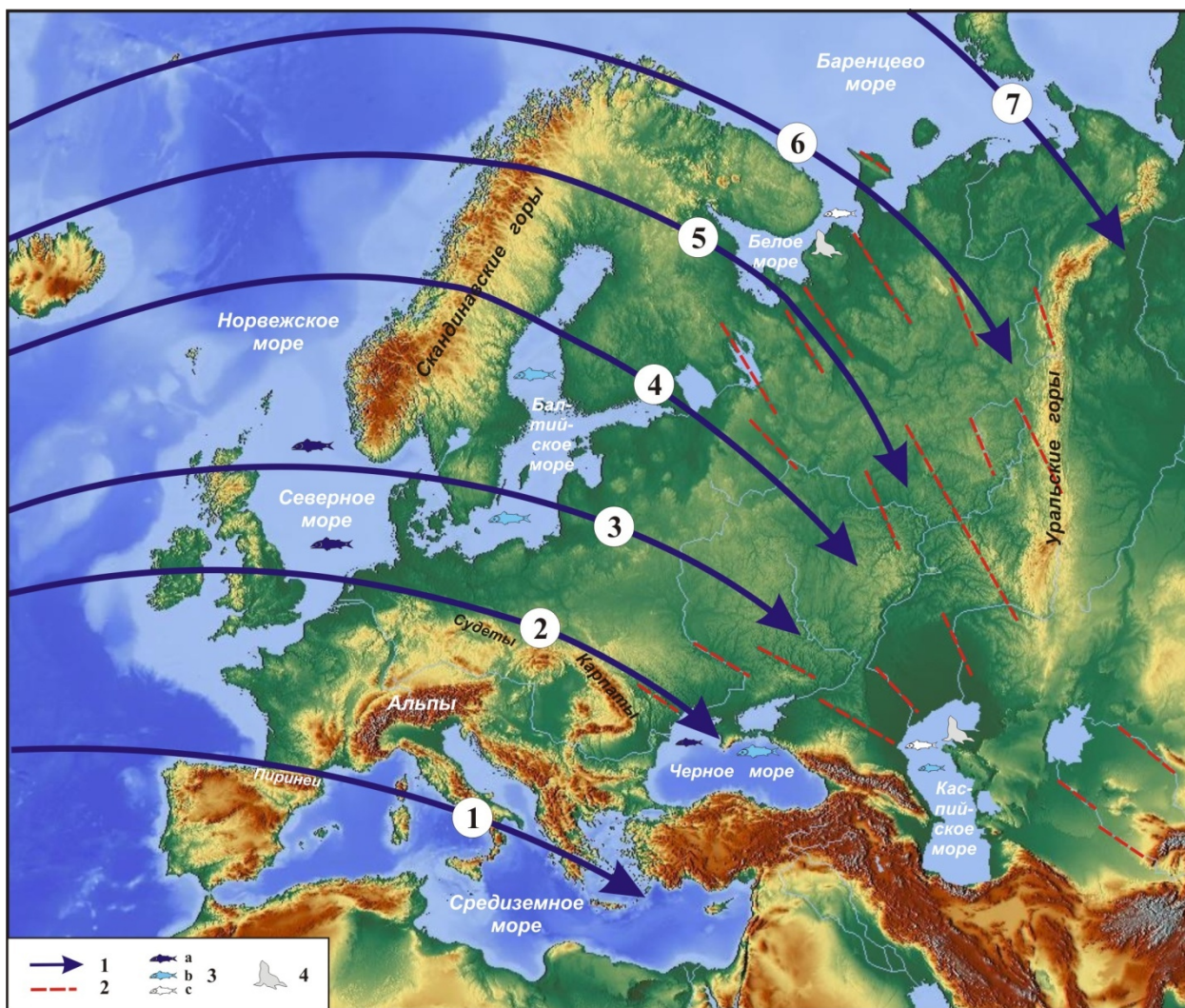

Рис. 2. Направление движения вод Всемирного Потопа по территории Европы. (1. направление водных потоков; 2. прямолинейные участки гидросети и рельефа; 3. ихтиофауна: а – Северного, b – Балтийского и с – Белого моря; 4. северная нерпа).

Водным потокам, проходящим севернее (между линиями 3 и 6) пришлось сначала преодолеть Скандинавские горы, при этом они, скатившись со склонов этих гор, изменили свое направление согласно их уклону. А вот для потоков огибавших Скандинавский (и Кольский) полуостров с севера (между линиями 6 и 7) своеобразным «отбойником» послужили Уральские горы, так же заставившие водные потоки немного изменить свое направление на более южное. Как мы видим на рисунке, за транспортировку беломорской фауны на юг, в Каспий, отвечало направление потоков между линиями 5 и 6. Но, когда потоки этого направления достигли Каспийского моря часть его бассейна уже была затоплена водами со стороны Атлантики, поэтому у представителей беломорской фауны была лишь минимальная вероятность попасть в Черное море.

Следы прохождения и основные направления движения водных потоков по территории Русской равнины хорошо читаются на топографической карте в виде протяженных прямолинейных фрагментов речных долин и других вытянутых спрямленных элементов рельефа (гребней, валов и др.). Среди таких элементов можно выделить, как наиболее значимые, направления долин нижнего течения Волги и Урала, средних течений Днепра и Дона, всей долины реки Маньч и др.

Примерно по такому сценарию водные потоки Всемирного Потопа и занесли в южные моря флору и фауну из северных морей: в Черное море из Северного и Балтийского, а в Каспийское из Белого и Балтийского. Несмотря на огромное расстояние, преодоленное к тому же в экстремальных условиях, некоторые из перемещенных растений, рыб и животных прижились на новом месте к удивлению ботаников, ихтиологов и зоологов, не знающих как объяснить появление типично северных видов в южных водоемах, к примеру, беломорских тюленей-нерп и балтийских камбал в Каспийском море.

Рис. 3. Белёк Каспийской нерпы на песчаном берегу – хорошая мишень для хищников. (Фото Павла Ерохина <http://kaspika.org/ru/2018/03/25/photo-pavel-erokhin-1/>)

Каспийская нерпа — это единственное млекопитающее, которое обитает в Каспийском море. Вопрос её появления здесь остается до сих пор дискуссионным. На данный момент существуют две основные гипотезы, объясняющие происхождение этого вида. Согласно одной из них, тюлени заселили Каспийское море в четвертичный период, проникнув тем или иным путем с севера под влиянием ледника, оттеснившего на юг какую-то часть популяции предков кольчатой нерпы, которая, проникнув в новый водоем, в конечном счете и преобразовалась в современного каспийского тюленя. Однако в этом случае возникает вопрос – а почему нерп нет в Черном море, ведь ледник, по версии сторонников ледниковой гипотезы, подходил к нему намного ближе. По другой гипотезе, основывающейся на палеонтологических данных, относящихся к миоцену (23-5 млн. лет назад) и плиоцену (5-2.5 млн. лет назад), каспийский тюлень считается потомком тюленей подрода *Pusa*, обитавших в последовательно сменявшихся Сарматском, Меотическом, Понтическом и других бассейнах, приведших, в конце концов, к образованию современного Каспийского моря. Но и здесь возникает закономерное возражение, что за столь продолжительное время (миллионы лет) детеныши нерпы должны были приобрести защитный окрас, характерный для этой территории, чего по факту не произошло. До сих пор они рождаются белыми, что является защитным окрасом полярных животных (сов, песцов, белых медведей). На прикаспийских территориях окрас детенышей животных в основном серый, рыжий, песочный, но, ни как не белый. Белый цвет на этой местности - это хорошая мишень для хищников.

Мы предлагаем свою версию появления нерпы в Каспийском море посредством переноса некоторого количества особей из Баренцева и Белого морей водами Всемирного Потопа. За 2700 лет прошедших с той поры эти северные пришельцы успели адаптироваться к новым условиям и создать новый вид. Однако для приобретения белками защитного окраса этого времени оказалось недостаточно.

Рис. 4. Такими будут очертания морей при подъеме уровня воды на 70 метров. Белой линией обозначены современные границы суши. (<https://www.kp.ru/daily/26156.4/3044133/>)

Общую картину зоны затопления акваторий Черного и Каспийского морей на высоту 70 метров можно посмотреть на Рис. 4. Это немногим меньше, чем предполагал Полищук (80 - 100 м), но все равно хорошо передает масштаб последствий катастрофы и подтверждает, его предположение, что Крым при таком развитии событий на какое-то время превратился в остров, а сами эти водные бассейны после затопления были практически изолированы друг от друга.

Но водные потоки Всемирного Потопа не только разносили фауну по разным морям. Они привели к перераспределению рыхлых отложений на всём европейском континенте. Посмотрите на приведенную на Рис. 5 карту распространения лёсса и лёссовидных отложений в Европе. Она как нельзя лучше отражает динамику прокатившихся по Европе водных потоков. По мере своего движения по европейскому континенту, они смыли с поверхности, главным образом с запада и севера Европы, перенесли и переотложили уже на юге Русской равнины огромную массу рыхлых отложений. Кстати, это может быть ответом на вопрос - откуда и как в северном Причерноморье появились знаменитые на весь мир черноземы.

Map of loess distribution in Europe

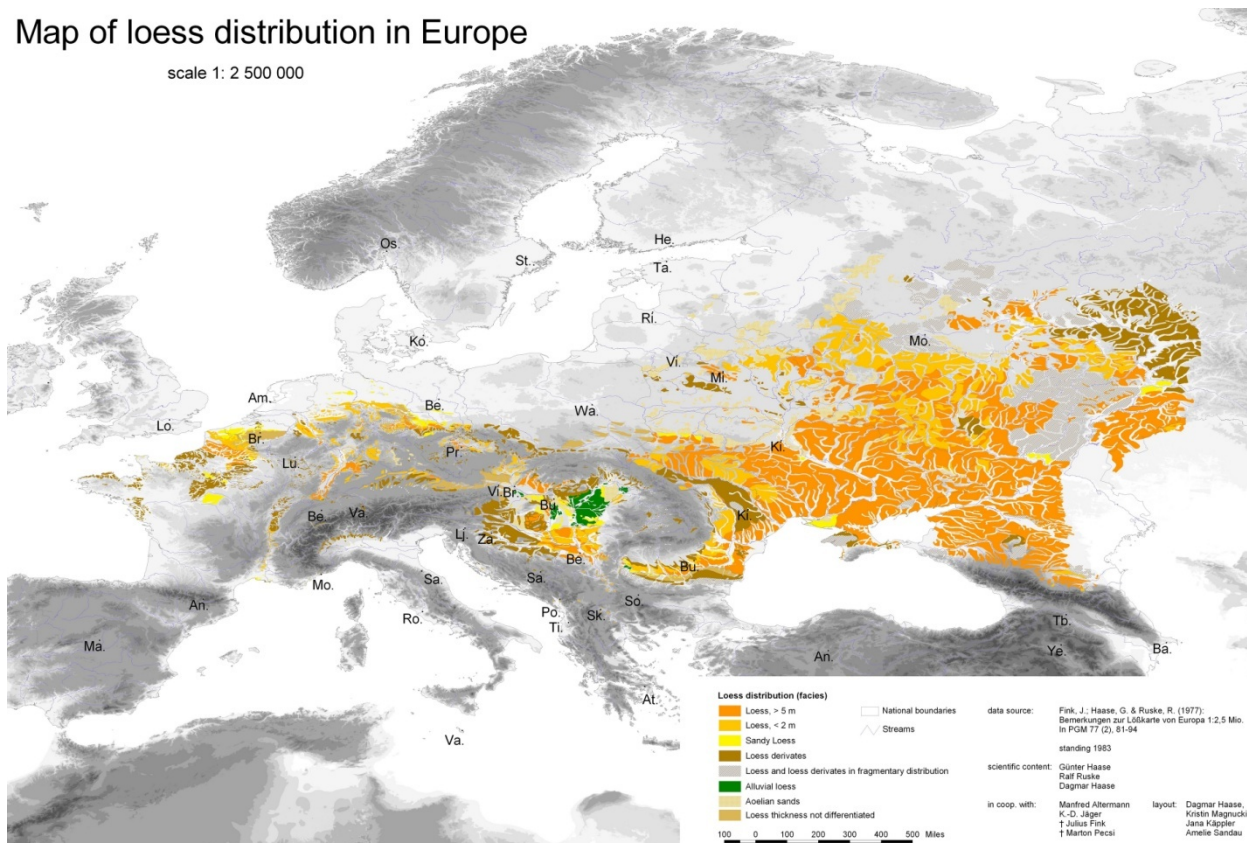

Рис. 5. Карта распределения лёсса в Европе

Дополнительным свидетельством прохождения морских водных потоков служат также многочисленные соленые озера широко распространенные на юге и востоке Русской равнины, но это, как и многие другие вопросы, касающиеся последствий Всемирного Потопа на Земле, уже темы для других публикаций.

Использованная литература

Полищук В.В. О значительном позднеголоценовом подъеме уровня Черного моря и происхождении северных элементов в его фауне. Гидробиологический журнал. Т. XX, № 4, 1984, с. 3-13.